



Машков Андрей Дмитриевич

кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Руденко Богдан Борисович

аспирант философского факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Балаценко Максим Игоревич

студент юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Критика Ф. Достоевским нигилистических взглядов на право (на примере образа Раскольникова в романе «Преступление и наказание»)

Постановка проблемы и ее связь с важнейшими научными и практическими задачами. Вопросы, связанные с правопониманием, являются одними из важнейших и актуальнейших для современной юридической науки.

Мы исходим из убеждения, в соответствии с которым правопонимание представляет собой взгляды и оценки социальных субъектов относительно того, что есть право, какова его социальная сущность, социальное назначение, социальная ценность и формы его проявления, определяющие поведение (пассивное или активное) этих субъектов в общественных отношениях [1, с. 443].

Такое понимание данного термина дает возможность утверждать, что каждому социальному субъекту присуща та или иная форма правопонимания. В свою очередь, это позволяет анализировать в указанном ключе взгляды любого социального субъекта, а это, в то же время, дает возможность адекватно воспринимать, анализировать и прогнозировать правовое/неправовое поведение этого субъекта, а при необходимости формировать (корректировать) последнее.

При этом следует учитывать, что приведенный выше взгляд на правопонимание противостоит в каком-то смысле наиболее распространенной точке зрения, в соответствии с которой правопонимание трактуется как научная категория, отражающая процесс и результат целенаправленной мыслительной деятельности

© Машков А.Д., Руденко Б.Б., Балаценко М.И.

человека, включающей в себя познание права, его восприятие (оценку) и отношение к нему как к целостному социальному явлению [2, с. 222; 3, с. 207 и другие].

Правопонимание представляет собой интерпретацию того, что, собственно, отображает понятие, названное словом «право», явлений, непосредственно с ним связанных. К таким явлениям чаще всего относили и относят определенные возможности (свободы) людей, их групп; общественные отношения с определенными свойствами (например, таким, как их систематическая повторяемость); человеческие интересы (нужды); действия, направленные на удовлетворение человеческих интересов, нужд; а также сами по себе отражения этих явлений в психике людей (понятия, правила поведения, идеи и т.д.) [4, с.27].

С нашей точки зрения правопонимание формируется в результате сложного, очень противоречивого процесса, включающего в себя целенаправленное осмысление правовой действительности (рационально-логический фактор формирования правопонимания), личный опыт (эмпирический фактор формирования правопонимания), подсознательное отношение субъекта, в том числе стереотипы, навязанные субъекту обществом (эмоционально-интуитивный фактор формирования правопонимания) [1, с. 445].

Очевидно, что в этом случае при формировании правопонимания заметную роль играет и культура, и образование, и воспитание, и интересы (в том числе литературные вкусы) субъекта правопонимания.

В связи с этим вполне возможно вести речь о том, что художественная литература в целом, а тем более та, которая затрагивает правовые проблемы, непосредственно влияет на формирование правопонимания социальных субъектов, а, следовательно, и их поведения.

Проблема же, необходимостью рассмотрения которой обусловлено написание настоящей статьи, заключается в следующем.

На вопросы правопонимания обращали и обращают внимание многие ученые, среди которых можно назвать П. М. Рабиновича, В. С. Нерсесянца, Н. И. Козюбру, М. И. Байтина, С. С. Алексеева и других. При этом следует отметить, что многие аспекты правопонимания не исследованы должным образом, в особенности это относится к вопросу о влиянии правопонимания на социальные формы поведения. Также нельзя сказать, что в должной мере изучены и разработаны аспекты, связанные с формированием правопонимания у социальных субъектов. Практически не рассмотрен вопрос взаимовлияния художественной литературы на формирование той или иной концепции правопонимания, не исследовано, какие типы правопонимания нашли свое отражение в мировой литературе и т.д.

В связи с этим представляется интересным и актуальным рассмотреть те подходы к правопониманию, которые отражены во всемирно известных и наиболее читаемых литературных произведениях, те типы правопонимания, которыми наделяли своих героев те или иные авторы, и те правовые идеи, которые они обосновывали, критиковали, развивали и пытались донести до читателей.

Формулирование целей статьи. Одним из писателей, чье творчество может заинтересовать нас в контексте анализа социально-политических и государственно-

правовых явлений, является Ф. М. Достоевский, а его роман «Преступление и наказание» — один из самых ярких примеров в этом отношении. Уже само название упомянутого произведения наводит на мысль о том, что основная идея последнего связана неким образом с анализом государственно-правовых явлений, а, соответственно, имеет отношение к юридической науке.

На это обратил свое внимание и А. Ф. Кони в речи о Ф. М. Достоевском, прочитанной им в Юридическом обществе при Петроградском университете 2 февраля 1881 г., когда подчеркивал связь Достоевского с юридической профессией: «Я не опасаюсь, что меня спросят: «Какое отношение может иметь Федор Михайлович Достоевский к собранию юристов?» – и не думаю, поэтому, что слово мое будет сочтено неуместным... Слово о великом художнике, который умел властно и глубоко затрагивать затаенные и нередко подолгу молчаливые струны сердца, не может быть неуместным в среде деятелей, посвятивших себя изучению норм, отражающих на себе душевную потребность людей в справедливости и искание наилучшего ее осуществления. … И когда за стенами нашего собрания происходит явление, возбуждающее общее внимание и скорбь, когда после обильной трудом и душевными тревогами жизни закрывает глаза человек, подходивший к вопросам, составляющим нашу специальность, со своей собственной, особой, оригинальной художественно-психологической стороны, – мы имеем право – нет! более, чем право,- мы обязаны помянуть его и хоть в немногих словах вспомнить, как относился он к этим вопросам» [5].

Также в данном выступлении А.Ф. Кони осуществил анализ романа «Преступление и наказание» с точки зрения уголовного права – как важный источник понимания акта преступления, психологического состояния преступника и пр.

Творчество Ф. Достоевского активно исследовалось и продолжает активно исследоваться в разных гуманитарных науках. Вместе с тем правоведы практически не уделяют внимания литературному наследию Ф. Достоевского как объекту юридического исследования. Специальных исследований творчества Ф. Достоевского в целом, и романа «Преступление и наказание», его отдельных аспектов в частности, в юридической науке практически нет. Вышеупомянутое выступление А. Кони – одна из немногочисленных попыток рассмотреть произведения Ф. Достоевского сквозь призму правовой науки, и, как уже отмечалось выше, оно имело место в конце XIX века. Да и, честно говоря, вряд ли можно рассматривать выступление А. Кони как истинно научную работу (исследование).

Учитывая вышеизложенное, целями настоящей статьи является анализ взглядов Родиона Раскольникова – главного героя романа «Преступление и наказание», и попытка определить тип правопонимания, носителем которого он являлся, а также выяснить отношение Ф. Достоевского к этой стороне взглядов его основного персонажа – ищущего справедливости и кающегося убийцы.

Изложение основного материала исследования с обоснованием полученных научных результатов. Роман «Преступление и наказание», шедевр Ф. Достоевского, по праву входящий в золотой фонд мировой литературы, на наш взгляд, как объект исследования ценен не только с позиций науки уголовного права. Он также может

быть рассмотрен как источник для исследования многих теоретических проблем, в том числе связанных с формированием и проявлением отдельных типов правопонимания. Это утверждение обусловлено тем, что у действующих лиц романа «Преступление и наказание» существуют свои теории, идеи и взгляды, так или иначе связанные с тем или иным правопониманием.

Здесь важно подчеркнуть, что эти теории, взгляды, идеи и т.п. не выдуманы Ф. Достоевским, а взяты из реальной действительности, и при этом они существовали не только в XIX веке, но и присутствовали в XX веке, существуют сегодня и, скорее всего, будут иметь место в будущем.

Сказанное подтверждается, в частности, тем, что образ главного героя романа – Родиона Раскольникова – собирательный, основанный на историях действительно живших людей. По мнению литературоведов, у него существовало три прототипа. Реальный прообраз Раскольникова — приказчик Герасим Чистов, раскольник 27-ми лет, убивший топором в январе 1865 г. в Москве двух старух (кухарку и прачку) с целью ограбления их хозяйки, мещанки Дубровиной. Другой прототип — А.Т. Неофитов, московский профессор всеобщей истории, проходил по делу подделывателей билетов 5%-ного внутреннего займа (в части мотива мгновенного обогащения в сознании Раскольникова). Третий прототип — французский преступник Пьер Франсуа Ласенер, для которого убить человека было то же, что «выпить стакан вина»; оправдывая свои преступления, Ласенер писал стихи и мемуары, доказывая в них, будто он «жертва общества», мститель, борец с общественной несправедливостью во имя революционной идеи, якобы подсказанной ему социалистами-утопистами [6].

Именно поэтому анализ правопонимания героев произведений Ф. Достоевского, в т.ч. героев романа «Преступление и наказание», создает дополнительные возможности для понимания оснований, фундаментальных начал механизма поведения носителя того или иного типа правопонимания, и оценить последствия, к которым может привести то или иное правопонимание в ходе исторического развития общественных отношений.

Соответствующая форма правопонимания, учитывая приведенное в начале данной статьи определение последнего, в романе Ф. Достоевского присуща не только людям, связанным с юриспруденцией – Лужину, Порфирию Петровичу и Родиону Раскольникову, но и всем остальным персонажам.

К сожалению, восстановить и четко определить, носителем какого типа правопонимания является тот или иной персонаж романа достаточно проблематично, поскольку произведение Ф. Достоевского, естественно, не является государственно-правовым исследованием. Но это вовсе не означает, что мы, исходя из высказываний, идей, переживаний и пр., имеющих место в романе, не можем с большой долей вероятности высказывать предположения и с достаточной степенью достоверности относить того или иного героя романа к носителям конкретных типов правопонимания.

Как известно, роман «Преступление и наказание» прошел несколько этапов при написании. Ф. Достоевский задумал его еще на каторге, где он находился около

© Машков А.Д., Руденко Б.Б., Балаценко М.И.

четырех лет. За такой большой промежуток времени он сблизился с настоящими преступниками: грабителями, убийцами, ворами, и познал их жизнь. Он увидел людей, которые переступили через нравственные принципы и/или нарушили закон. Изначально планировалась повесть, рассказывающая в основном о переживаниях убийцы после совершения преступления, «психологический отчет одного преступления» (определение самого Достоевского). Не предусматривались такие персонажи, как Свидригайлов, Порфирий Петрович, Лужин, мать Раскольникова и Дунечка, семейство Мармеладовых, без которых представить окончательную версию романа очень сложно [7, с.12].

Затем, в сентябре 1865 года, сформировалась окончательная идея романа на базе вышеупомянутой повести и ненаписанного романа «Пьяненькие» – истории о семействе Мармеладовых. Оформилась окончательная структура произведения, в котором нас в рамках настоящей статьи прежде всего интересует главный герой – Родион Романович Раскольников, и его теория.

По-видимому, именно для того, чтобы показать Раскольникова, его характер и взгляды во всей полноте, Ф. Достоевский как раз и ввел в структуру романа персонажей, на первый взгляд кардинально отличающихся от главного героя. Но при внимательном прочтении оказывается, что все они тесно, практически неразрывно связаны с Раскольниковым. Лужин, Свидригайлов, Лебезятников — все они так же, как и Раскольников, своего рода нигилисты, но являются носителями других типов правопонимания. Центральной фигурой среди этих нигилистов является Раскольников; остальные же персонажи как бы «оттеняют» его теорию, отображают ее с разных сторон, и, как правило, показывают ее негативные моменты. Таким образом, Ф. Достоевский наиболее полно демонстрирует недостатки идеи Раскольникова, в том числе правовые.

Родион Романович Раскольников - главный герой романа – нищенствующий бывший студент. Он мечтал быть честным и полезным деятелем в обществе, он очень любил мать и сестру, переносящих бедность в далеком провинциальном углу, и надеялся, покончив свое образование в университете, изменить свою судьбу. Он так верил в себя, в свое будущее, в силу своего образования, что все это явно демонстрирует определенную эгоистичность его взглядов на жизнь, а также желание действовать: «…мне жизнь однажды дается, и никогда ее больше не будет: я не хочу дожидаться «всеобщего счастья». Я и сам хочу жить, а то лучше уж и не жить. Что ж? Я только не захотел проходить мимо голодной матери, зажимая в кармане свой рубль, в ожидании «всеобщего счастия»..» [8, с. 239]. Недаром же он допускал, чтобы его мать и сестра лишали себя последнего, чтобы помочь ему окончить курс в университете. Он уверен был, что сумеет скоро и сторицею вознаградить их. Но вот он на ногах – и нуждается все так же, нуждается еще более; мать и сестра по-прежнему жертвуют всем, и он по-прежнему вынужден принимать их жертвы [9].

Очевидно, что Раскольников – не пассивный субъект общественных отношений, который ждет чего-то – он готов действовать, но в силу определенных социальных обстоятельств, личностных качеств, жизнь его идет совсем другим путем, нежели ему хотелось. Вся жизнь Раскольникова подталкивает его к определенному типу

© Машков А.Д., Руденко Б.Б., Балаценко М.И.

правопонимания, к обоснованию жизненной философии, приведшей его к преступлению.

Учитывая то обстоятельство, что в основе любой правовой теории и сопровождающей ее юридической практики лежит то или иное правопонимание, следует согласиться с тем, что при обосновании своего поведения, модели жизни Раскольникова определяющее значение играло его правопонимание. Именно поэтому и возможно утверждать, что анализ правопонимания Раскольникова должен занимать значительное место в анализе романа.

При этом необходимо также учитывать, что при прочтении романа «Преступление и наказание» происходит своего рода двойное взаимовлияние правопониманий. С одной стороны — критический (а он является именно критическим) взгляд Ф. Достоевского на социально-правовые разглагольствования Раскольникова влияет на формирование правопонимания у читающего, но, с другой стороны, это влияние на читателя во многом предопределяется тем правопониманием, носителем которого является сам читатель. В зависимости от того, какой подход к правопониманию присущ читателю, происходит оценка социально-правовых идей Раскольникова – одни, например, однозначно осуждают их, другие – относятся с пониманием, третьи – воспринимают их как свои.

Раскольников, как и любой другой человек, в своих философских построениях, в поиске идеи – правды жизни, пытается найти опору-оправдание своим поступкам. Неслучайно Б. Тихомиров пишет, что ««Идея» героя – это поиск выхода из безвыходного положения, это отчаянная и обреченная попытка «философски» преодолеть трагедийную ситуацию. Но именно поэтому – и великий соблазн, чреватый порчей человеческого духа, духовной смертью» [7, с. 22]. Дошел Раскольников до преступления именно на пути поиска идеала справедливости, пытаясь решить клубок проблем, возникших вокруг извечных вопросов: «что дозволено человеку?» и «какому человеку что именно дозволено?». В этом поиске значительное место отводится анализу права, его сущности, принципов и т.д. – поэтому можно утверждать, что «идея» Раскольникова тесно связана с правом, если и вовсе не рассматривать ее в качестве правовой.

Исходя из текста романа, сначала Раскольников написал статью о преступлении, где изложил свою теорию, интересующую нас в рамках настоящего исследования, – теорию деления общества на страты и наличие у одной из них права на несоблюдение закона, отступления от норм морали. Он разделяет человечество на два разряда: (а) на низший (обыкновенных), то есть на материал, служащий только для зарождения себе подобных, и (б) собственно на людей, то есть тех, кто имеет дар или талант, особое призвание. Второй разряд – «особые» люди, имеющие, кроме прочего, право на преступление.

Взгляды Раскольникова – не результат случайности, они есть выражение всей его сущности, его глубинных, самых сокровенных мыслей, чаяний и желаний. Вот как выразился по поводу статьи Раскольникова Порфирий Петрович: «Что вы смелы, заносчивы, серьезны и ... чувствовали, много уж чувствовали, все это я давно уж знал-с. Мне все эти ощущения знакомы, и статейку вашу я прочел как знакомую. В

© Машков А.Д., Руденко Б.Б., Балаценко М.И.

бессонные ночи и в исступлении она замышлялась, с подыманием и стуканьем сердца, с энтузиазмом подавленным. А опасен этот подавленный, гордый энтузиазм в молодежи!» [8, с. 394].

Эта основная социальная и правовая идея Раскольникова, являющаяся основанием, движущим началом его поведения, в окончательном виде оформилась в его сознании, следуя тексту романа, после услышанного в трактире разговора между студентом и солдатом, речь в котором шла о старухе-процентщице: «…За одну жизнь – тысячи жизней, спасенных от гниения и разложения. Одна смерть и сто жизней взамен – да ведь тут арифметика! Да и что значит на общих весах жизнь этой чахоточной, глупой и злой старушонки? Не более как жизнь вши, таракана, да и того не стоит, потому что старушонка вредна» [8, с. 59]. Поэтому допустимо предположить, что это не идея одного маргинала – это подход к правопониманию, присущий определенной социальной группе.

Эта система взглядов на общество, право, мораль и пр. привела Раскольникова к оправданию права на убийство старухи в частности и «арифметической теории» в целом. Себя он посчитал человеком из второго разряда – «…я хотел Наполеоном сделаться, оттого и убил..» [8, с. 362], а потому, согласно своей «идее», он имеет право убить кого угодно, в том числе и старуху, для достижения своих целей.

Не составляет труда осознать, что за такой постановкой вопроса просматриваются контуры небезызвестной психологической концепции права с элементами элитарной теории социальной организации.

Согласно идеям элитаризма функцию управления обществом должны исполнять избранные, лучшие из лучших. У Раскольникова это звучит таким образом: «…я теперь знаю, Соня, что кто крепок и силен умом и духом, тот над ними и властелин! Кто много посмеет, тот у них и прав. Кто на большее может плюнуть, тот у них и законодатель, а кто больше всех может посметь, тот и всех правее!.» [8, с. 364] Элита, согласно концепции Парето, наделена особыми качествами: психологическими (врожденными) и социальными (приобретенными вследствие воспитания и образования) [10]. Люди «особенные», из второго разряда, должны иметь психологическое восприятие себя именно как элиты, наделенной особыми правами – правами абсолютными, причем эта элитарность присутствует у них с рождения. Это схоже с Аристотелевским разделением людей на свободных и рабов, предопределенным природой: «…властвование и подчинение не только необходимы, но и полезны, и прямо от рождения некоторые существа различаются [в том отношении, что одни из них как бы предназначены] к подчинению, другие – к властвованию. .. Все те, кто в такой сильной степени отличается от других людей, в какой душа отличается от тела, а человек от животного (это бывает со всеми, чья деятельность заключается в применении физических сил, и это наилучшее, что они могут дать), те люди по своей природе – рабы; для них, как и для вышеуказанных существ, лучший удел – быть в подчинении у такой власти. Ведь раб по природе – тот, кто может принадлежать другому (потому он и принадлежит другому) и кто причастен к рассудку в такой мере, что способен понимать его приказания, но сам рассудком не обладает» [11].

© Машков А.Д., Руденко Б.Б., Балаценко М.И.

Раскольников замечает: «Первый разряд всегда – господин настоящего, второй разряд – господин будущего. Первые сохраняют мир и приумножают его численно; вторые двигают мир и ведут его к цели. И те и другие имеют совершенно одинаковое право существовать. Одним словом, у меня все равносильное право имеют, и – vive la guerre eternelle («да здравствует вековечная война», фр.), – до Нового Иерусалима, разумеется!» [8, с. 227]. То есть, с одной стороны у Раскольникова просматривается равное право на существование обоих разрядов, но, с другой стороны, как мы уже упоминали, «особенные» имеют особое право на преступление в отличие от «обычных». Согласно такой постановке проблемы мы можем сказать, что в правопонимании Раскольникова присутствует также элементы естественно-правовой доктрины, но не в том виде, к которому мы сегодня привыкли (то есть равенство всех без исключения людей во всех правах и обязанностях), а в ее элитарной трактовке, а именно – разный объем естественных прав у разных разрядов. Причем, принадлежность к одному из этих разрядов, по раскольниковской теории, определяется законом природы, который, правда, неизвестен, но «определенный закон непременно есть и должен быть; тут не может быть случая» [8, с. 229].

Идеи, которые исповедовал Раскольников, связанные с разделением человечества на два разряда («особенных» и «обычных»), не новы, как отмечал и сам Раскольников, и это верно – схожие теории присутствовали у Платона, Конфуция, Макиавелли и др. Взгляды этих мыслителей в дальнейшем стали основой для создания современных элитарных теорий, в том числе теорий Г. Моски, В. Парето, и Р. Михельса [10]. Но, по словам Разумихина: «… что действительно оригинально во всем этом, – и действительно принадлежит одному тебе, к моему ужасу, – это то, что все-таки кровь по совести разрешаешь, и, извини меня, с таким фанатизмом даже... В этом, стало быть, и главная мысль твоей статьи заключается» [8, с. 229].

Из сказанного выше можно увидеть, что для Раскольникова право – не только и не столько закон. А отсюда, поскольку право для Раскольникова является чем-то иным, нежели закон, то у него возникает разграничение «официального» (законного) и действительного, существующего вне закона права. При этом Раскольников прямо противопоставляет право и закон с одной стороны, и мораль — с другой. Право и закон, с точки зрения Раскольникова, допускают нарушение моральных принципов, однако если закон – это допущение и разрешение, которое дается государством в официальной норме, то право (право «особенных») – это разрешение, которое порождается особым статусом носителя этого права.

Существенным моментом в правовых взглядах Раскольникова является проблема соотношения права и морали, в частности вопрос о возможности пренебречь предписаниями норм закона и морали, если того требует право «особенного». Раскольников предусматривает возможность отступления от требований совести для людей «особенных», но только в случае целесообразности: «Я просто-запросто намекнул, что необыкновенный человек имеет право... то есть не официальное право, а сам имеет право разрешить своей совести перешагнуть... через иные препятствия, и единственно в том только случае, если исполнение его идеи (иногда спасительной, может быть, для всего человечества) того потребует» [8, с.

224-227]. Можно сказать, что по раскольниковской теории «цель оправдывает средства» (в чем теория Раскольникова перекликается со взглядами того же Макиавелли). Допущение возможности (необходимости) пренебречь законом и моралью, предполагает возникновение в определенных ситуациях права на преступление и иных аномальных «вещей». Более того, если цель очень важна, то Раскольников готов обосновать даже обязанность совершить преступление: «По-моему, если бы Кеплеровы и Ньютоновы открытия вследствие каких-нибудь комбинаций никоим образом не могли бы стать известными людям иначе как с пожертвованием жизни одного, десяти, ста и так далее человек, мешавших бы этому открытию или ставших бы на пути как препятствие, то Ньютон имел бы право, и даже был бы обязан... устранить этих десять или сто человек, чтобы сделать известными свои открытия всему человечеству» [8, с. 226].

Все сказанное в нескольких последних абзацах данной статьи дает основание утверждать, что в правопонимании Раскольникова присутствуют наряду с элементами психологического и естество-правового правопонимания отдельные идеи и принципы социологического подхода к праву.

«Смогу ли я переступить или не смогу! Осмелюсь ли нагнуться и взять или нет? Тварь ли я дрожащая или право имею…» [8, с. 366] – вот основные правовые вопросы, которые он решает, переступив через государственный закон, через религию, мораль, самого себя. Поиск ответов на эти вопросы и то их решение, которое находит Раскольников, ведет его к совершенно определенным действиям. То есть, правопонимание определило не только теоретические построения Раскольникова, но и форму его реального поведения, решения жизненно важных конфликтов. Реализовав свое право на отступление от требований совести, Раскольников же, по его собственным словам, «принцип убил», но это не правовой принцип в системе координат Раскольникова, а моральный принцип, то есть, он разрушил в своих теоретических построениях мораль, которую он воспринимал в религиозно-нравственном ключе. Совершив аморальный поступок, он не только пришел к убеждению относительности моральных норм, но и к пониманию морали как «зла» (ибо неукоснительное соблюдение моральных запретов превращало его в его собственных глазах в «подлеца») [7, с. 35]. И для того, чтобы остаться личностью, человеком, ему надо соблюдать правовые требования, а не мораль и/или закон. Личность соблюдает и выполняет требования права, а тварь дрожащая – т.е. человек «обычный», должен придерживаться морального и законного предписания, и это может служить одним из определяющих признаков разграничения разрядов, предложенных Раскольниковым.

Такое правопонимание и формирующееся на его базе поведение позволяет Раскольникову не чувствовать вины за свои деяния: «Что значит слово «злодеяние»? Совесть моя спокойна. Конечно, сделано уголовное преступление; конечно, нарушена буква закона и пролита кровь, ну и возьмите за букву закона мою голову... и довольно! Конечно, в таком случае даже многие благодетели человечества, не наследовавшие власти, а сами ее захватившие, должны бы были быть казнены при

самых первых своих шагах. Но те люди вынесли свои шаги, и потому они правы, а я не вынес и, стало быть, я не имел права разрешить себе этот шаг» [8, с. 474].

Если задаться вопросом о том, как к этим взглядам своего героя относится Ф. Достоевский, следует отметить, что он предлагает рассматривать суждения Раскольникова (и всех остальных нигилистов явных и/или латентных) как в корне неверные, ошибочные, что обусловлено, по-видимому, теми моральными и правовыми принципами, которых придерживался Ф.М. Достоевский. Отсюда, думается, и необходимость введения в роман линии, связанной с нравственными переживаниями, муками Раскольникова, конфликта между свойственным ему правопониманием с его религиозными убеждениями, с его верой в Бога, которая, по идее, должна бы была привести его к узкому пониманию права или к естественно-правовой доктрине в ее теологической интерпретации, а привела к некому эклектизму правопонимания, который язык не поворачивается назвать интегративным.

Позиция Ф. Достоевского в отношении правопонимания Раскольникова, фактически определяющая поведение последнего, скорее всего, выражена устами Разумихина (и поддержана Порфирием Петровичем): «…это разрешение крови по совести, это… это, по-моему, страшнее, чем бы официальное разрешение проливать кровь, законное…» [8, с. 229]. Таким образом Ф. Достоевский отрицает всякую возможность существования «права на преступление» в какой бы то ни было форме.

Данная точка зрения широко представлена в отечественной мысли, в первую очередь, она характерна для мысли ориентированной на православие. Например, Н. Бердяев пишет по этому поводу: «Своевольное убийство даже самого последнего из людей, самого зловредного из людей не разрешается духовной природой человека. Когда человек в своеволии своем истребляет другого человека, он истребляет и самого себя, он перестает быть человеком, теряет свой человеческий образ, его личность начинает разлагаться. Никакая «идея», никакие «возвышенные» цели не могут оправдать преступного отношения к самому последнему из ближних. «Ближний» дороже «дальнего», всякая человеческая жизнь, всякая человеческая душа больше стоит, чем благодетельствование грядущего человечества, чем отвлеченные «идеи»» [12].

Можно предположить, что сама идея написания романа «Преступление и наказание» Ф. Достоевским вызвана, прежде всего, именно желанием показать несостоятельность указанного аспекта нигилизма, а соответственно и свойственных ему типов правопонимания.

При этом следует обратить внимание, что Ф. Достоевский представил нам нигилизм не как жалкое и дикое явление, а сумел показать весь его трагизм, как на индивидуальном уровне, уровне семьи, так и на уровне общества в целом. Этот трагизм связан с искажением внутреннего мира личности (в религиозном смысле - смерти души), он сопровождается жестокими моральными и физическими страданиями. По своему всегдашнему обычаю, он представил нам человека в самом убийце, как умел отыскать людей и во всех блудницах, пьяницах и других жалких лицах, которыми обставил своего героя [13].

© Машков А.Д., Руденко Б.Б., Балаценко М.И.

Раскаянием Раскольникова, описанным Ф. Достоевским в конце произведения, автор романа подчеркнул свою позицию, в соответствии с которой правопонимание Раскольникова является, как мы уже отмечали выше, ошибочным. Весь сюжет «Преступления и наказания» дает основание утверждать, что Ф. Достоевский, скорее всего, является сторонником одного из вариантов теологической интерпретации естественно-правовой доктрины. Ф. Достоевский изначально признает абсолютность человеческого «я», духовную свободу и достоинство всякого, даже самого забитого и ничтожного человека, что несопоставимо с теорией, предложенной Раскольниковым.

Выводы и перспективы дальнейших исследований в данном направлении. На основании всего вышеизложенного можно сделать несколько выводов, а именно:

1. Поскольку Ф. Достоевский является одним из самых читаемых и популярных авторов в истории литературы, а его роман «Преступление и наказание», ввиду своей художественной силы, глубокой правды жизни, приобрел колоссальную известность во всем мире, то очевидно, что основные его идеи оказали заметное влияние на формирование социально-политических и государственно-правовых (правопонимание в этом плане – не исключение) взглядов не одного поколения читателей в разных странах.
2. Для адекватного восприятия, анализа, понимания механизмов формирования и т.п. правопонимания отдельно взятого индивида и, особенно, коллективных социальных субъектов необходимо обратить внимание на исследование правовых взглядов Ф. Достоевского. Это достаточно актуальная задача современной юридической науки, и не только отечественной.
3. В своем романе «Преступление и наказание» Ф. Достоевский четко показал, прежде всего, на образе Раскольникова – главного героя романа, взаимосвязь между правопониманием и социальным поведением индивида, причем сакцентировал наше внимание на определяющем значении первого для второго, т.е. правопонимания для социального поведения.
4. В романе «Преступление и наказания» Ф. Достоевский показал несостоятельность и дал критическую оценку нигилистическим взглядам на право. Особенно для Ф. Достоевского неприемлемы мотивы социологического подхода к праву, звучащие в рассуждениях Раскольникова. Но и тезисы нигилистического понимания права, которые можно охарактеризовать, как психологические и естественно-правовые (в светских формах интерпретации), не радуют его. Он отрицательно относится ко всему тому, что может породить нигилизм, любые формы последнего.
5. На «идеях» Раскольникова, на примерах «воплощения» этих идей в жизнь Ф. Достоевский показал, куда и к каким последствиям может привести негативное отношение к закону, признание возможности отступления от него. Особенно эти моменты в романе актуальны для обществ, в которых в наличие значительное социальное и имущественное расслоение, происходит деградация религиозно-моральных оснований поведения.

© Машков А.Д., Руденко Б.Б., Балаценко М.И.

6. Теологически–моральный взгляд на право, и его природу, судя по всему, – это «идеальное» правопонимание для Ф. Достоевского.

7. Правопонимание Ф. Достоевского можно отнести к широкому пониманию права, что и отразилось в тех смысловых нагрузках, идеях, нашедших свое отражение в произведении. Однако следует признать, что этот вопрос требует своего отдельного изучения.

Использованные источники:

1. Машков А. Проблеми теорії держави і права. Основи : курс лекцій / А. Машков. – Київ : Четверта хвиля, 2008. – 464с. – ISBN 978-966-529-164-0

2. Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. : Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц; Ин-т государства и права РАН. Академический правовой институт. – Москва : Норма, 2000. – 552с. – ISBN 5-89123-381-9

3. Теория государства и права. Учебник для юридических вузов и факультетов. Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова - М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1998. - 570 с.

4. Рабінович П.М. Праворозуміння: сутність, класифікації, нездоланність плюралізму // Бюлетень Міністерства юстиції України: Офіційне видання / Міністерство юстиції України. – Київ, 2007. – № 5. – С. 25-36.

5. Кони А.Ф. Федор Михайлович Достоевский// Lib.Ru**: Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа:** http://az.lib.ru/k/koni_a_f/text_0220.shtml **, свободный. — Яз. рус.**

6. Раскольников // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: http://dic.academic.ru/dic.nsf/litheroes/407, свободный. — Яз. рус.

7. Тихомиров Б. «Лазарь! Гряди вон». Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. – Монография. СПб: Издательство "Серебряный век", 2005. – 472 с. ISBN: 5-902238-20-X

8. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание: Роман в 6-ти ч. с эпилогом. – Харьков: Вища школа, 1984. – 480 с.

9. Марков Е.Л. О романе «Преступление и наказание» // Издательский дом ПЕРВОЕ СЕНТЯБРЯ **[Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: http://lit.1september.ru/articlef.php?ID=200403008 , свободный. — Яз. рус.**

10. В.П. Пугачев, А.И. Соловьев Введение в политологию / Vuzlib Экономико-правовая библиотека [Электронный ресурс] — Электрон. дан. — Режим доступа: http://www.vuzlib.net/beta3/html/1/25993/26027/, свободный. — Загл. с экрана. — Яз. рус.

11. Аристотель Политика // philosophy.ru Философский портал [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: http://www.philosophy.ru/library/aristotle/polit/polit1-2.htm, свободный. — Яз. рус.

12. Бердяев Н.А. Миросозерцание Достоевского // Библиотека русской религиозно-философской и художественно «ВЂхи» [Электронный ресурс] -

Электрон. дан. - Режим доступа: http://www.vehi.net/berdyaev/dostoevsky/04.html, свободный. — Яз. рус.

13. Страхов Н. Н. Преступление и наказание. // Lib.Ru: Библиотека Максима Мошкова [Электронный ресурс] - Электрон. дан. - Режим доступа: http://az.lib.ru/s/strahow_n_n/text_0080.shtml , свободный. — Яз. рус

У статті аналізується праворозуміння героя роману Ф.М. Достоєвського «Злочин і кара» Родіона Раскольнікова на основі його теорії обґрунтування «права на злочин». Розглядається відношення автора роману до нігілізму в цілому й до теорії Раскольнікова зокрема. Окреслюються контури проблеми впливу на формування праворозуміння творів світової літератури.

Ключові слова: *праворозуміння, вплив літератури, соціальна поведінка, нігілізм, право на злочин.*

В статье анализируется правопонимание героя романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» Родиона Раскольникова на основе его теории обоснования «права на преступление». Рассматривается отношение автора романа к нигилизму в целом и к теории Раскольникова в частности. Обозначаются контуры проблемы влияния на формирование правопонимания произведений мировой литературы.

Ключевые слова: *правопонимание, влияние литературы, социальное поведение, нигилизм, право на преступление.*

In article legal comprehension of character from F. Dostoyevskiy's novel "Crime and Punishment" Rodion Raskol'nikov is being analyzed on the basis of his theory about "right for crime". The relation of the novel's author to nihilism in general and to the theory of Raskolnikov in particular is being considered. The contours of the problem of influence on the legal comprehension by works of world literature are being denoted.

Key words: *legal comprehension, influence of literature, social behavior, nihilism, right for crime.*